

Заголовочный комплекс как средство организации рефлексии (на материале сборника рассказов Адама Ведеманна «Где собака зарыта»)

М. А. Мартюшева

Тверской государственный университет

В статье рассматривается заголовочный комплекс сборника рассказов современного польского писателя Адама Видеманна «Где собака зарыта». С точки зрения рефлексии анализируются варианты названия. Делается вывод о адекватности и эквивалентности переводов, о роли предпереводческого герменевтического анализа заголовочного комплекса в процессе порождения смыслов.

Ключевые слова: Рефлексия, герменевтика, заголовочный комплекс, Адам Ведеманн, теория перевода, предпереводческий анализ.

Framing title as a device for organizing reflection by M. A. Martyusheva, Tver State University. The paper studies a framing title, *The cruz of the matter*, in the collection of Adam Wiedemann, a modern Polish writer. Several variants of the title are examined through the focus of their reflexive potential. The author considers issues of adequacy and equivalence of translation and states the value of the hermeneutical interpretation of a title as a pre-translation procedure.

Keywords: reflexivity, hermeneutics, framing title, Adam Wiedemann, translation theory, pre-translation analysis.

Заголовочный комплекс во многом способствует формированию восприятия всего текста, пониманию содержательно концептуальной информации. Читатель в процессе постижения заглавия получает определенный предварительный «набросок смысла», гипотезу (по Х.-Г. Гадамеру). Изменение названия в процессе перевода может полностью исказить семантику произведения.

Поэтому анализ сборника рассказов Адама Ведеманна стоит начать уже с названия сборника — *Søk Pies Brew* (пол.). Ведь именно заглавие служит соединительным звеном между текстом и внеположенной ему действительностью, а также становится первым в ряду средств пробуждения рефлексии.

Сборник на разных языках имеет различные варианты названия. В связи с этим возникает множество вопросов. Основной из них — влияние перевода названия на понимание текстов и сборника как единого целого.

Расхождения в трактовке начинаются еще на этапе подбора издания для перевода. В различных источниках оригинальное название записывается по-разному. На первом издании 1999 г. *Søk Pies Brew* написано без каких-либо пунктуационных знаков, с написанием слов каждого слова с заглавной буквы. Существуют варианты написания в одно предложение и через запятую, что пусть немного, но по-разному организует читательскую и переводческую рефлексию.

В оригинале фраза является неточной фонетической записью, по сути приблизительной транскрипцией названия цикла музыкальных миниатюр Габриэля Форе «Cinq pièces breves» (франц. — «пять небольших/коротких кусочков/вещиц»). Интересно, что Адам Ведеманн не просто транскрибирует французские слова, но и подбирает созвучные лексемы, имеющие вполне определенное значение: *søk* — сук, узел, *pies* — собака, пёс, зверь, *brew* — бровь [7]. Получается набор внешне не связанных между собой слов. Но это только в том случае, если мы не воспринимаем весь сборник как цикл, как сверхтекстуальное единство. Рассказы, пусть даже сюжетно не связанные между собой, образуют некое симметричное единство, обеспечиваемое наличием единого нарратора, и этот компонент заставляет нас, рефлекслируя по поводу содержания сборника, воспринимать его как целостность. При

этом отсутствие логических связей между элементами названия только усиливает цементирующую сборник роль нарратора.

Но это же является основной проблемой при переводе этого текста. При переводе подобное созвучие с сохранением значений подобранных слов воспроизвести очень сложно. Неизбежно придется решать, что будет в приоритете — внешнее, возможно фонетическое, сходство или формальная передача значений слов. А если все-таки второй вариант, то передача значения французского выражения или подобранных польских созвучий? Удастся ли сохранить содержание и структуру? И возможно ли это в рамках языка перевода?

Выходит, что перед переводчиком стоит непростая задача: не только сохранить этот элемент своеобразной шарады на любом возможном уровне языка и восприятия, но логично и уместно передать идею, используя все доступные средства.

Перевод, как и политика — и искусство возможного.

Вариант транслита французского названия, как в оригинале, маловероятен, так как в таком случае исчезает элемент словесной шарады. К тому же подобный вариант скорее всего не будет «считываться» носителем языка перевода, так как фонетическая запись французских слов может не вызвать необходимых ассоциаций.

В немецком варианте перевода название сборника звучит «Gewaltige Verschlechterung des Gehörs» (с нем. резкое ослабление слуха) [2], что является названием второго рассказа в сборнике. Подобный способ часто используется, чтобы озаглавить сборник, в котором собраны произведения автора разных лет.

Получается, что переводчик намеренно уничтожает принцип целостности, обусловленный несвязанностью слов в польском заглавии при компенсирующей эту несвязанность роли единого нарратора, просто выводя на первый план заголовок одного из

рассказов. Это полностью видоизменяет формат рефлексии по поводу организации сборника, а также его концепцию, так как тексты в таком случае не будут рассматриваться как части единого повествования, а лишь как произведения в произвольном порядке. Подобный вариант заголовка «ломает» структуру произведения, полностью меняет восприятие и интерпретацию. Пропадает изначально заложенная целостность.

Русский перевод Юрия Чайникова звучит: «Где собака зарыта»[3]. На первый взгляд это даже отдаленно не напоминает оригинал и, тем более, французский вариант. В связи с этим возникает множество вопросов. Основной из них — влияние такого изменения названия на понимание текстов и сборника как единого целого.

Необходимо несколько углубиться в историю появления самого выражения «где собака зарыта». Есть несколько вариантов:

1. История его уходит своими корнями в средневековую Европу. Австрийский эрцгерцог Сигизмунд во все поездки брал свою любимую собаку. Один раз, в дороге собака ценой своей жизни спасла хозяина от гибели. Благодарный герцог торжественно похоронил пса и на его могиле поставил памятник, простоявший более двух столетий — до начала XIX в. Этот памятник туристы могли найти только при помощи местных жителей. В то время и родилась поговорка «Вот где собака зарыта!», имеющая в наше время смысл: «нашел, что искал», «докопался до сути».

2. Некоторые немецкие лингвисты полагают, что это выражение создано кладоискателями, которые из суеверного страха перед нечистой силой, якобы сторожащей каждый клад, не решались прямо упоминать о цели своих поисков и условно стали говорить о «черном псе» и собаке, подра-

зумеая под этим черта и клад. Таким образом, по этой версии, выражение «вот где собака зарыта» значит «вот где клад зарыт» [5].

Переводчик берет за основу одно из слов исходного названия и выстраивает на этом свою концепцию. И получается, что русское название сохраняет функцию объединения, только принцип объединения принципиально другой. Тексты оказываются связаны не только тем, что нарратор «переходит» от текста к тесту, но и тем, что при интерпретации в конце каждого рассказа эта фраза более чем уместна. Герой/героиня или приходит к осознанию чего-то важного или находят что-либо важное для себя (находят «зарытую собаку»), что ранее по каким-либо причинам не решились принять.

Выходит, что переводчик (Ю. Чайников) решает не следовать правилам дословного перевода заголовка, а изобретает иной, свой собственный способ передать единство цикла. Но, как бы ни отклонялся русский переводчик от формы оригинального заглавия, содержательно русское заглавие сборника больше соответствует концепции автора, чем заглавие сборника немецкого, и характер рефлексии (упор на целостность восприятия) в русском варианте более соответствует тому, как действует со сборником читатель польский, который так же видит в каждом из рассказов реализацию целостного взгляда на мир. В отличие от немецкого читателя. Озаглавив сборник заглавием одного из рассказов, немецкий переводчик акцентировал не содержательную, а формальную сторону заглавия (нужно же сборник как-то озаглавить!). Но поскольку «резкое ослабление способности слышать» никак не соотносится с семантикой прочих рассказов, общее заглавие — как следствие — редуцирует структуропорождающую роль нарратора, чем служит еще большей дисперсии текстов, входящих в сборник, и, соответственно, дефокализации рефлексии.

Если рассматривать отдельно заголовок каждого рассказа, то мы увидим, что и они не так просты. Отдельный интерес вызывает наличие подзаголовков с определением жанра (интертекстуальный, порнографический, бергмановский, традиционный, средиземноморский), что влияет на их восприятие на всех уровнях еще перед прочтением, создавая предварительный «набросок смысла» [6].

Предпереводческий анализ способен сделать процесс чтения более эффективным, в процессе рождается понимание, открываются новые возможности прочтения. Переводчик волен выбирать собственный путь перевода, при этом учитывая особенности языка. Но чем большим багажом знаний обладает переводчик, тем больше вариантов перевода он сможет найти и тем точнее и ярче они будут. А без герменевтического анализа исходного художественного текста, даже при переводе элементов заголовочного комплекса, очень многие подтексты и метафоры просто ускользают и от переводчика, и, как следствие, от читателя.

Литература

1. Adam Wiedemann. *Sęk Pies Brew*. Wydawnictwo W.A.B. Seria: Archipelagi, 1999.
2. *Gewaltige Verschlechterung des Gehörs* wyd. Hainholz Verlag, Göttingen, 2001.
3. Видеманн Адам. Где собака зарыта. Предисл. М.Янион. Пер. с пол. Ю. Чайникова. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
4. Богин Г. И. Филологическая герменевтика. Калинин: КГУ, 1982.
5. Вартамян Э. А. Из жизни слов. М.: Издательство АСТ, 2019.
6. Гадамер Х.-Г. 13 Истина и метод. М.: Прогресс, 1988.
7. Новый польско-русский и русско-польский словарь. М.: ООО «Дом славянской книги», 2013.
8. *Słownik języka polskiego PWN*. URL: <https://sjp.pwn.pl/>